

В Диссертационный совет 02.1.002.02, созданный на базе
федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Блохина Павла Дмитриевича по теме «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. Представленное диссертационное исследование структурно состоит из пяти глав (объединяющих 15 параграфов), каждая из которых посвящена анализу конкретных методов судебной конституционно-контрольной деятельности, а также введения и заключения, списка цитируемых в работе источников. При этом как основное содержание каждой из глав, так и процитированные правовые акты и научные работы на русском, английском и немецком языках свидетельствуют о наличии выраженной сравнительно-правовой составляющей проведенного исследования. Кроме того, в числе исследовательских приемов выделяются статистический, метод включенного наблюдения и ряд иных, выходящих за рамки только формально-юридического анализа. Сказанное позволило автору достичь основную цель диссертационного исследования, каковой заявлено «концептуальное построение теоретически согласованной и эмпирически обоснованной

системы методов принятия (проектирования, обоснования, обнародования) органами конституционного судебного контроля решений по делам о проверке конституционности нормативных актов» (стр. 10 и 14). В числе промежуточных задач, решение которых было направлено на достижение этой цели, и которым посвящен каждый из параграфов работы, следует назвать следующие.

В *параграфе 1 главы 1* автор стремится выработать универсальное – объединяющее в себе сущностные характеристики континентально-европейской (кельзенской), англо-американской (традиционной) и смешанной (гибридной) исторических моделей конституционной юстиции – определение судебного конституционного нормоконтроля. Таковым, по обоснованному мнению диссертанта, следует считать «урегулированную нормами права и осуществляемую в особой процессуальной форме государственно-властную деятельность, состоящую в оценке органами конституционной или эквивалентной юрисдикции законодательных актов (в некоторых случаях – также подзаконных актов) на предмет их соответствия основному закону государства (опосредованно – также нормам международного права) в целях подтверждения конституционности либо конституционно-правовой корректировки дефектной нормы, а также защиты и восстановления нарушенных ее применением прав и свобод граждан, совершенствования нормативного регулирования, административной и судебной практики» (стр. 52-53). Соответственно, в *параграфе 2* той же главы диссертант предлагает систему существующих и перспективных методов судебной конституционно-контрольной деятельности, которая также рассматривается им как универсальная, поскольку основывается на законах классической логики, правилах толкования нормативных текстов, положениях конституционной аксиологии.

В *параграфе 1 главы 2* автор, проводя параллели со свойственным северо-американскому праву понятием «holding» (букв. суждение) и известным немецкой конституционной догматике понятием «tragende

gründe» (букв. несущее основание), формулирует обобщающее понятие судебной правовой позиции. Диссертант предлагает относить к таковым «суждения органа конституционной юрисдикции, сделанные им при проверке конституционности норм и разрешении иных подведомственных дел, которые раскрывают (детализируют) смысл норм и принципов конституционного права, имеют прескриптивный (нормативно-обязывающий) характер для правотворческих и правоприменительных органов, а также подлежат учету им самим при разрешении аналогичных дел» (стр. 75). Данная теоретическая конструкция в дальнейшем позволила диссертанту систематизировать и критически оценить способы изложения судебных правовых позиций в конкретных делах, а равно способы их последующей корректировки (адаптации) (*параграф 2*), а также сформулировать систему критериев, при соблюдении которых допускается – в порядке исключения из общего правила – пересмотр органом конституционной юстиции своей правовой позиции (отказ от нее) (*параграф 3*).

Параграф 1 главы 3 посвящен комплексному исследованию автором приема конституционно-согласованного истолкования нормы (иначе – выявления ее конституционно-правового смысла) и месту этого приема в системе способов корректировки дефектного регулирования, восполнения в нем недопустимых пробелов. В *параграфе 2* той же главы диссертант приходит к весьма любопытному, хотя и не бесспорному, выводу о том, что «конституционно-конформное истолкование – несмотря на свое название – в сущности, не может считаться методом (видом) толкования», поскольку оно «не обязательно обусловлено неопределенностью “словесной оболочки” оспариваемой правовой нормы, а может осуществляться в отношении нормы, которая со всех точек зрения вполне ясна», причем оно «не обязательно имеет целью выявление действительного замысла законодателя, а может наделять норму совершенно новым смыслом» (стр. 174). В *параграфе 3* диссертант доказывает ранее выдвинутую им гипотезу на материале

сравнительного права, в частности рассуждая о действии во времени решений немецкого Федерального конституционного суда и Верховного Суда США, которыми выявляется действительный (конституционно-правовой) смысл оспариваемых норм.

Параграфы 1 и 2 главы 4, в свою очередь, посвящены проблематике балансирования (согласования) основополагающих прав личности и иных конституционно значимых ценностей в мировой доктрине и практике. Автор при этом критически подходит как к идее «взвешивания» таких ценностей, укоренившейся в немецкой юриспруденции (Р. Алекси, К. Меллер), так и к представлению об абсолютном характере прав как «козырей», не подлежащих никакому ограничению в интересах общества (Ю. Хабермас, Р. Дворкин). Отталкиваясь от этих теоретических вводных, автор в *параграфе 3* предлагает собственное – отличающееся в отдельных аспектах от широко распространенного – определение принципа соразмерности (пропорциональности) ограничения прав личности. А именно «ограничение конституционного права должно не только отвечать требованию законности (быть основанным на норме федерального закона), но и соответствовать критериям обоснованности (преследовать правомерную цель, являющуюся потенциально достижимой) и собственно соразмерности (быть строго необходимым для достижения этой цели), не допуская при этом умаления (отмены) этого права, т.е. лишения его неприкосновенного ядра (основного содержания)» (стр. 316).

Глава 5 диссертации посвящена обзору методов конституционного судебного нормоконтроля, условно именуемых автором вспомогательными или субсидиарными. В *параграфе 1* диссертант рассматривает прием автономного толкования конституционных понятий, концепций – таких как «имущество» и «собственность», «лишение свободы» и «заключение под стражу», – позволяющий обеспечить более полную и эффективную защиту соответствующих основных прав личности. При этом автор, как можно понять, не стремится к механическому заимствованию этого приема из

арсенала средств толкования Европейского Суда по правам человека, предлагая собственное видение оснований, целей и предметной области его применения.

Параграф 2 также посвящен, в сущности, одному из приемов толкования в конституционном праве, известному в науке как консеквенциалистский (ориентированный на экономические последствия того или иного варианта интерпретации нормы). Одновременно автор рассматривает экономико-правовой анализ и как средство балансирования, согласования частных и публичных интересов в случае их коллизии. Заслуживает поддержки тот факт, что диссертант, опираясь на труды авторитетных сторонников этого метода (Р. Познер, Р. Кутер и др.), все же предостерегает от проникновения этого метода в те сферы правоотношений, в которых этические соображения превалируют над сугубо утилитарными.

Параграф 3 диссертации посвящен методу конституционных заимствований, т.е. обращению органов конституционного судебного нормоконтроля к правовым системам, в т.ч. судебной практике, иностранных государств при аргументации решения. Автор справедливо, как представляется, исходит из того непреложного факта, что естественной границей для таких заимствований является российская Конституция, которая фиксирует систему национальных конституционных ценностей (т.н. конституционную идентичность государства), являющихся основным критерием для оценки конституционности норм законодательства.

Параграф 4 посвящен такому способу «мягкого» воздействия на правотворчество со стороны органов конституционной юстиции, как конституционно-судебные рекомендации в адрес законодательного и исполнительных органов государственной власти, сопровождающие постановления Конституционного Суда Российской Федерации и некоторые его определения. При этом диссертант вполне закономерно, на наш взгляд, исходит из того, что этот прием не лишен как достоинств, так и недостатков,

а его применение должно быть обоснованным и предсказуемым для субъектов конституционно-судебных правоотношений.

Основные выводы, сделанные автором в каждом из параграфов диссертации, концентрированно изложены им в 12 положениях, выносимых на защиту (стр. 15-24), а также отражены им в предложениях по совершенствованию законодательства, регламентного регулирования и практики КС РФ (стр. 365-367).

2. Изложенные в первой части настоящего отзыва и иные положения, выводы, судя по представленной диссертации и ее автореферату, в полной мере отвечают требованию *самостоятельности*. Это подтверждается как единым стилем изложения, единообразием терминологического аппарата исследования, так и совокупностью научных работ, опубликованных ранее автором по теме исследования (включая 27 из них в рецензируемых изданиях), тематикой конференций и иных научных мероприятий, на которых были представлены результаты исследования.

Представленная работа обладает *внутренним единством*: положения отдельных параграфов предметно связаны между собой или вытекают друг из друга, а содержание всех глав объединено общей тематикой, заявленной в наименовании исследования. С одной стороны, автором признается, что исследуемые им методологические подходы «действуют на разных уровнях (“слоях”) конституционно-судебной аргументации и решают несовпадающие задачи» (стр. 26 автореферата). С другой же стороны, диссертант убедительно демонстрирует, как различные частные методы – например, конституционно-согласованное истолкование нормы и автономное толкование понятий – взаимодействуют и дополняют друг друга при решении этих не совпадающих задач.

Научные результаты, полученные автором, по мнению официального оппонента, обладают качеством *новизны*. Это касается, в первую очередь, самого подхода к исследованию поставленных проблем конституционного правосудия, который отличается междисциплинарным и сравнительно-

правовым характером одновременно. Это касается, кроме того, и конкретных выводов, в которых приходит автор в своей работе. Так, например, проблеме правомерного ограничения основных прав, в частности методу соразмерности (пропорциональности) посвящено значительное число научных работ (Г.А. Гаджиева, А.В. Должикова, С.А. Белова и др.). Между тем, автор привносит в соответствующее концептуальное построение собственный вклад: так, например, он последовательно отрицает «взвешивание» конкурирующих ценностей как самостоятельный аналитический этап; доказательно обосновывает применение принципа соразмерности также и рассмотрению споров в области федеративных отношений, взаимоотношений ветвей власти; предлагает собственную систему типовых критериев (маркеров) для определения потенциальной несоразмерности конкретного ограничения и т.п.

Таким образом, настоящую диссертацию можно рассматривать как *научно-квалификационную работу*, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как *научное достижение*.

3. При этом, как и любое самостоятельное, новаторское научное исследование, настоящая диссертация содержит ряд спорных тезисов и требует уточнения позиции автора по отдельным вопросам.

Автор в основной части работы (стр. 57-61) и в положении № 2, выносимом на защиту, исходит из выделения в системе методов конституционного судебного нормоконтроля тех из них, которые относятся в основном (главенствующим), и тех, что именуются вспомогательными (субсидиарными). Является ли перечень таких методов, как он представлен в работе, исчерпывающим? Не относится ли к числу таковых методов, в частности, формулирование т.н. временных рекомендаций в адрес законодателя? Можно ли утверждать, что какие-то методы действительно имеют универсальный характер, несмотря на очевидные различия традиционной и кельзенской моделей конституционной юстиции? Данные

вопросы имеют концептуальную значимость и заслуживают обсуждения в процессе защиты.

Автор исходит из того, что презумпция конституционности закона, будучи необходимой предпосылкой для такого приема, как конституционно-согласованное истолкование нормы, не имеет достаточных оснований в тех случаях, когда оспариваемая норма принята в качестве поправки к законопроекту во II чтении, поскольку такая норма зачастую не проходит самостоятельной правовой экспертизы и не становится предметом широкой дискуссии (стр. 157). Насколько данный тезис согласуется с запретом, вытекающим из Регламента Государственной Думы, внесения концептуальных изменений в законопроект во II чтении? Насколько данный тезис учитывает, что такие нормы получают правовую оценку – в том числе на предмет соразмерности ограничения прав личности – при рассмотрении закона Советом Федерации? Данное замечание носит частный характер и не влияет на общую оценку качества диссертационного исследования.

4. *Заключение:* диссертация Блохина П.Д. по теме «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, которая соответствует всем квалификационным критериям, предусмотренным разделом II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На основании изложенного полагаю, что Павел Дмитриевич Блохин заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

Клишас Андрей Александрович,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
сенатор Российской Федерации, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству,

профессор, заведующий кафедрой теории права и государства Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Контактные данные:

адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

тел.: +7(495) 433-14-80 доб. 1293;

E-mail: klishas-aa@rudn.ru

А.А. Клишас

15.06.2026

Поручив А.А. Клишаса заверять

Начальник отдела по работе с сенаторами
Российской Федерации и их помощниками
Управления государственной службы и кадров
Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации *В.А. Маслов*

15 июня 2016 г.